

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 420-435

doi 10.17059/2019-2-9

УДК 378.4

С. В. Рязанцев ^{а, б)}, Т. К. Ростовская ^{а, в)}, В. И. Скоробогатова ^{г)}, В. А. Безвербный ^{а, б)}

^{а)} Институт социально-политических исследований РАН
(Москва, Российская Федерация; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

^{б)} Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (Москва, Российская Федерация)

^{в)} Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация)

^{г)} Главэкспертцентр (Москва, Российская Федерация)

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВИДЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ¹

В условиях глобализации российские системы образования и науки стали более открытыми миру и контактам с зарубежными партнерами. Изолированные от внешнего мира в эпоху СССР российские ученые и преподаватели в 1990-е гг. стали активно развивать международные связи с зарубежными университетами и научными центрами, получать гранты из-за рубежа, участвовать в конференциях за границей и публиковаться в международных журналах. Российские студенты и аспиранты стали активными участниками образовательной миграции за границу. За несколько лет Россия из страны за железным занавесом превратилась в страну с разнообразными формами академической мобильности ученых, преподавателей и студентов, стала активно внедряться в мировое образовательное и научное пространство. Стимулирующим фактором развития международных связей стало присоединение России к Болонской декларации. В исследовании использованы статистический, аналитический, сравнительный правовой, социологический методы. В исследовании уточнен термин «академическая мобильность» в концептуальном его понимании и предложена классификация видов академической мобильности, дана характеристика тенденций основных форм академической мобильности в России, обозначены пути совершенствования национального российского законодательства для стимулирования академической мобильности в интересах развития национальной системы науки и образования. В статье предлагается широкая трактовка определения академической мобильности как совокупности установок и готовности к перемещению (потенциала), а также собственно территориальному перемещению (академической миграции) с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки. Уточнена классификация видов и форм академической мобильности по географическому (территориальному) признаку, по сферам деятельности, по продолжительности. На основе классификации в статье обобщена информация в разрезе двух видов международной академической мобильности: входящей (въездной) иностранных граждан в Россию и исходящей (выездной) российских граждан из России. Выявлено, что в настоящее время в России миграционное законодательство освещает вопрос академической мобильности в большей степени, чем законодательство о высшем образовании и науке. В миграционном законодательстве международная академическая мобильность рассматривается с позиции привлечения в страну иностранных студентов и преподавателей, но не регулирования выезда из России за границу российских студентов и научно-образовательных кадров. Выделены факторы, препятствующие реализации потенциала академической мобильности в России и сформулированы рекомендации по их устранению. Результаты исследования могут быть

¹ © Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Текст. 2019.

применены в экономической социологии, социологии образования, миграционной политике в отношении обучающихся.

Ключевые слова: академическая мобильность, виды и формы академической мобильности, исходящая (выездная) академическая мобильность, входящая (въездная) академическая мобильность, международное сотрудничество, потенциал академической мобильности, академическая миграция

Актуальность исследования

В условиях нарастающей глобализации национальные системы образования и науки становятся все более открытыми миру и контактам с зарубежными партнерами. Не стала исключением и российская система образования и науки. Будучи достаточно изолированными от внешнего мира в эпоху СССР, российские ученые и преподаватели в 1990-е гг. стали активно развивать международные связи с зарубежными университетами и научными центрами, получать гранты из-за рубежа, участвовать в конференциях за границей и публиковаться в международных журналах. Российские студенты и аспиранты стали активными участниками образовательной миграции за границу. За несколько лет Россия из страны за железным занавесом превратилась в активную участницу мирового образовательного и научного пространства, страной с разнообразными формами академической мобильности ученых, преподавателей и студентов.

Стимулирующим фактором развития международных связей стало присоединение Российской Федерации в сентябре 2003 г. Болонской декларации, подписанной 19 июня 1999 г. [1–3]. С одной стороны, это вызвало серьезные трансформации (переход на многоуровневую систему высшего образования, введение бакалавриата и магистратуры, приближение учебных планов к европейским, развитие программ двойных дипломов). С другой стороны, стало стимулом развития международных контактов для российских университетов, повысив международную академическую мобильность ученых, преподавателей, студентов и аспирантов. В Болонской декларации в качестве задач академической мобильности определяются содействие развитию академической мобильности за счет осуществления свободы передвижения для научных кадров, своевременный и полный доступ к учебным заведениям, их наукоёмкой базе и соответствующим образовательным услугам для научных кадров, признание и подтверждение периодов, проведенных научными кадрами в европейских странах, с целью научных исследований, преподавания и переподготовки [4]. Конференции министров образования государств — участни-

ков Болонского процесса особое внимание уделяют созданию единого образовательного и научного пространства, и основным инструментом его формирования выступает именно академическая мобильность [2–5].

В 1990-е гг. развитие академической мобильности происходило в России достаточно бурно. В страну пришли множество зарубежных фондов, которые активно предоставляли гранты российским ученым, преподавателям и студентам на поездки, обучение, стажировки, исследования. Наиболее известными были Фонд Сороса, Фонд Макартуров, Форд Форда, Британский совет и пр. Их деятельность практически не ограничивалась российскими властями. В России были созданы национальные фонды (РГНФ и РФФИ), которые предоставляли гранты на исследования, командировки, проведение научных конференций. Но существовал явный перекос поддержки со стороны зарубежных доноров.

Постепенно Правительство РФ и Министерство образования и науки РФ заняли более активную позицию в формировании государственной системы поддержки образования и науки: в 2000–2010-е гг. открываются новые программы и фонды поддержки научных исследований (например, РФФИ и РГНФ существенно расширили перечень совместных международных программ, был создан РФФИ и пр.), реанимируется и развивается система привлечения иностранных студентов и преподавателей в Россию через систему государственных стипендий (например, Программа «Открытое образование»), вузы подталкиваются к развитию научных и образовательных контактов за рубежом (начинается Программа «5–100», ставящая целью вывести пять российских вузов сотню лучших в мире), вводится система оценки результативности работы по публикациям в ведущих научных журналах (WoS и Scopus) и пр. Все эти меры, безусловно, стимулировали развитие международной деятельности вузов и академической мобильности ученых и преподавателей. Эксперты справедливо отмечают, что для эффективного осуществления планов по научной интеграции мирового сообщества важным фактором является наличие условий для осуществления и

развития академической мобильности. Ведь именно благодаря ей становится возможным создание единого научного пространства и эффективного использования образовательных ресурсов [6, 7]. Через систему академической мобильности стимулируется развитие качества образования, налаживается взаимопонимание между различными народами и культурами, формируется новая личность, адаптированная к жизни в международном информационном сообществе [8, 9].

Однако следует отметить, что за взрывным ростом международной активности в России в последние годы произошло и некоторое сокращение. К сожалению, параллельно с увеличением государственной поддержки образования и науки Россия фактически запретила большинству зарубежных фондов и организаций поддерживать научные исследования. Стремление обеспечить национальную безопасность в области образования и науки вошло в этой части в противоречие со стратегией открытости российской науки и образования. Кроме того, санкции 2015–2018 гг. привели к сокращению внимания и финансирования зарубежных партнеров к российским университетам и научным центрам. Все это закономерно привело к сокращению научных и образовательных контактов российских ученых с зарубежными партнерами. В результате в настоящее время российская система международной академической мобильности основана, главным образом, на системе государственной поддержки, однако часто лишена системности с точки зрения развития партнерских отношений за рубежом и целеполагания.

Например, выделенные денежные средства по развитию академической мобильности по Программе «5–100» университеты были вынуждены срочно реализовать, но при этом у руководителей и ученых не было четких представлений, в какие именно научные и образовательные центры они должны ехать, для чего их посещать, поскольку у них не было с ними контактов, да и их особенно там не ждали. Образовательные и научные контакты, международная академическая мобильность должны опираться не на разовые мероприятия и кампании по освоению денег из бюджета, а на системную и планомерную работу, углубление отношений с постоянными партнерами. Для этого нужно стабильное финансирование, возможность регулярных командировок, организация совместных конференций и исследований. Таким образом, процесс развития академической мобильности в России характе-

ризуется противоречиями, которые требуют исследования и разрешения.

Методы и гипотеза исследования

В статье уточнен термин «академическая мобильность» в концептуальном его понимании, предложена классификация видов академической мобильности, а также дана характеристика тенденций основных форм академической мобильности в России, обозначены пути совершенствования национального российского законодательства для стимулирования академической мобильности в интересах развития национальной системы науки и образования.

Гипотезой исследования является утверждение: включение понятия «академическая мобильность» в концептуальные нормативные документы, а также его широкое применение в государственных проектах и программах активизирует трансформацию научно-образовательной среды и развитие национальной экономики.

В исследовании использовано несколько методов:

- статистический метод — сбор, обработка и анализ данных ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР и Министерства науки и высшего образования РФ о различных формах академической мобильности в мире и стране, а также данных отчетности отдельных российских вузов по международной деятельности (МГУ имени М.В. Ломоносова, РУДН, МГИМО и др.) в части академической мобильности;

- аналитический метод — проанализированы программы Министерства науки и высшего образования России, других российских министерств, ведомств, агентств (Интеробразование, Главэкспертцентр, Центр социологических исследований и пр.), российских и зарубежных научных фондов по поддержке академической мобильности;

- сравнительный правовой метод — особенности применения и проблемные зоны нормативной законодательной базы в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах в вопросах регулирования международной академической мобильности; были предложены меры по совершенствованию политики России в области стимулирования академической мобильности в современных условиях;

- социологический метод — было взято 25 интервью у экспертов из числа представителей российских министерств, ведомств, агентств, фондов и университетов по проблемам развития академической мобильности в России.

Определение и виды академической мобильности

Понятие «академическая мобильность» остается слабо проработанным в российском законодательстве. Например, в основном законе об образовании ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» оно в принципе отсутствует. При этом Министерство науки и высшего образования РФ в качестве одного из критериев оценки деятельности вузов определяет количество обучающихся иностранных студентов и привлеченных на работу иностранных преподавателей.

В прежней Концепции государственной миграционной политики (утверждена 13.06.2012)¹ академическая мобильность определяется как «международные перемещения ученых и преподавателей в целях осуществления научной и преподавательской деятельности, обмена опытом, представления результатов исследований, а также в других профессиональных целях» [10].

В новой Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года (утверждена 31.10.2018) четкого определения понятия «академическая мобильность» нет, однако в перечне задач миграционной политики отмечается «создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления Российской Федерации» (раздел III, пункт 21-в). И хотя в данной задаче не выделен международный аспект, в тексте ниже отмечается, что «усилия российского государства направлены на международную академическую мобильность, причем в части притока в страну иностранных студентов, преподавателей и ученых».

В частности, в новой Концепции миграционной политики в качестве основных направлений поддержки «свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников» декларируются четыре направления:

— «повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан, включая совершенствование правил въезда в РФ и пребывания на ее территории иностранных граждан,

дан, в целях обучения в российских образовательных организациях;

— обеспечение открытости РФ для обучающихся, научных и педагогических работников, в том числе создание для них комфортного режима въезда в РФ, пребывания, получения образования и осуществления профессиональной деятельности на ее территории;

— расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных организаций в целях обучения российских граждан;

— совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот» (раздел III, п. 24) [11].

Таким образом, в настоящее время в России миграционное законодательство освещает вопрос академической мобильности в большей степени, чем законодательство о высшем образовании и науке. Кроме того, в миграционном законодательстве международная академическая мобильность рассматривается с позиции привлечения в страну иностранных студентов и преподавателей, но не регулирования выезда из России за границу российских студентов и научно-образовательных кадров.

В научной литературе однозначное понятие «академическая мобильность» также отсутствует. Например, в некоторых исследованиях она рассматривается как «объективная возможность для самосовершенствования участников процесса образования высшей школы от студентов младших курсов до сотрудников административно-управленческого персонала образовательных учреждений. Благодаря продуктивно построенному процессу у научных кадров появляется возможность продолжить образование и приобрести бесценный научный опыт» [8–10]. Однако данный подход нам представляется достаточно узким, а определение довольно обтекаемым, не охватывающим всего многообразия современных форм академической мобильности.

Мы предлагаем следующее определение академической мобильности, основанное на широком подходе. Необходимо рассматривать академическую мобильность как совокупность установок и готовности к перемещению (то есть потенциала), а также собственно территориальное перемещение (то есть академическую миграцию) с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 12.09.2018).

и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки.

Ранее некоторыми авторами уже были предложены типы академической мобильности, основанные на территориальном признаке и форме обучения¹ [17, 18]. Исходя из нашего определения академической мобильности можно выделить несколько признаков и уточнить классификацию.

Во-первых, по географическому (территориальному) признаку следует выделить три вида академической мобильности:

1. Внутрорегиональная академическая мобильность – потенциал и миграционные перемещения с образовательными и научными целями внутри административных единиц (регионов) страны, как правило, из сельской местности в города или из одних городов в другие города.

2. Внутригосударственная (национальная) академическая мобильность – потенциал и перемещения между регионами одного государства.

3. Международная (межгосударственная) академическая мобильность – потенциал и миграционные перемещения между различными странами, которые включают две формы:

а) входящая (въездная) международная академическая мобильность представляет собой проезд (временная иммиграция) в страну студентов, аспирантов, ученых и преподавателей на различные сроки и с различными целями;

б) исходящая (выездная) международная академическая мобильность представляет собой выезд (временную эмиграцию) из страны студентов, аспирантов, ученых и преподавателей на различные сроки и с различными целями.

Во-вторых, по сферам деятельности можно выделить четыре вида академической мобильности:

1. Образовательная мобильность – установки и перемещение с целью получения образования (диплома).

2. Мобильность с целью повышения квалификации – установки и перемещение с целью повышения квалификации в университетах, компаниях, международных организациях (как правило, сопровождается получением сертификата).

3. Научная (научно-исследовательская) мобильность – установки и перемещение с целью научно-исследовательской деятельности и работы по грантам и контрактам в университетах, научных центрах, компаниях, международных организациях.

4. Преподавательская мобильность – установки и перемещения, связанные с преподавательской деятельностью (как правило, в университетах).

В-третьих, по продолжительности выделяем два вида академической мобильности:

1. Краткосрочная академическая мобильность – от нескольких дней до трех месяцев (командировки, краткосрочные стажировки, курсы обучения, курсы преподавания лекций), которая миграционным законодательством регулируется в упрощенном порядке, зачастую не требует визы или специальных разрешений на работу.

2. Долгосрочная академическая мобильность представляет собой более длительные формы перемещений студентов, аспирантов, ученых, преподавателей от трех месяцев и более. Как правило, это требует более сложных и длительных визовых процедур, оформления разрешительных документов на исследования, обучение и работу.

На основе приведенной выше классификации в данной статье обобщена информация в разрезе двух видов международной академической мобильности: входящей (въездной) иностранных граждан в России и исходящей (выездной) российских граждан из России.

Международная академическая мобильность в глобальном контексте: ключевые тренды и эффекты

Главной тенденцией развития высшего образования и науки в условиях глобализации в большинстве стран мира является быстрый рост численности студентов. Если в 1970-е гг. в мире в трехуровневой системе образования насчитывалось около 29 млн студентов, то в 2000 г. – 100 млн, в 2005 г. – 139 млн, в 2010 г. – 181 млн, в 2012 г. – 196 млн чел. Согласно прогнозам Института статистики ЮНЕСКО, в 2025 г. число студентов трехуровневой системы образования вырастет до 263 млн чел.²

В 2012 г., по данным ОЭСР, около 4 млн студентов обучались за пределами своих стран, то есть были международными академическими

¹ Положение о стипендиях Президента Российской Федерации. Расп. Президента Российской Федерации от 06.09.1993 г. № 613-пр [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gzgu.ru/doc/in-student/2014/pp_613.pdf; http://www.kremlin.ru/acts/bank/4301] (дата обращения: 20.09.2018).

² Education at a Glance 2016: OECD Indicators, OECD Publishing [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/edu/education-at-a-glance-2016.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

мигрантами. Интересно, что наиболее многочисленной группой студентов за рубежом и, следовательно, самыми мобильными были студенты из стран Центральной Азии. Хотя еще сравнительно недавно, во времена СССР, население республик Центральной Азии в миграционном отношении было малоподвижным. Однако после распада СССР ситуация изменилась и резко выросла трудовая и образовательная эмиграция из региона. Согласно прогнозам ОЭСР к 2025 г. количество иностранных студентов в мире удвоится и достигнет около 8 млн чел. [12]. Как было отмечено выше, Россия также достаточно активно включилась в процесс интернационализации системы высшего образования. Об этом свидетельствует рост численности иностранных студентов в российских вузах и российских студентов, обучающихся за границей.

И хотя в последние годы наблюдается высокая динамика прироста иностранных студентов в российских вузах (табл. 1, 2), пока Россия занимает только десятое место среди ключевых стран мира по данному показателю: в 2016/2017 учебном году в стране обучались 283 тыс. иностранных студентов (5 % общего количества студентов) (табл. 1, 2).

Стратегией развития национальных систем высшего образования многих стран стала интернационализация. А основной формой реализации идеи интернационализации высшего образования является развитие международной академической мобильности. Считается, что интернационализация является стимулирующим фактором системы высшего образования, заставляет университеты конкурировать за студентов, открывать новые программы и в конечном итоге развиваться более эффективно. Некоторые страны даже возвели экспорт образовательных услуг в ранг ключевых секторов экономики (например, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), зарабатывая на этом значительные средства. Теперь в глобальную игру активно включаются страны Азии: КНР, Сингапур, Гонконг, Малайзия.

Привлечение ученых и преподавателей также является важным фактором развития национальной системы высшего образования. Яркий пример представляют собой США, которые активно перетягивают ученых и профессоров из развивающихся и европейских стран. Неслучайно есть поговорка «Американский университет — это место где русские профессора учат китайских студентов». Хотя теперь скорее уже так: «Американский университет — это место, где китайские и русские профессора

Таблица 1
Страны с максимальной численностью иностранных студентов в 2015–2016 гг., чел.

Страна	Количество иностранных студентов по годам		Разница, %
	2015	2016	
США	974,926	1043,839	+7,1
Великобритания	493,570	196,690	+0,6
Китай	377,054	397,635	+5,5
Франция	298,902	399,642	+3,6
Австралия	269,752	292,352	+8,4
Россия	250,251	282,921	+13,1
Канада	239,665	563,855	+10,1
Германия	218,848	235,858	+7,8
Япония	139,185	152,062	+9,3
Испания	71,533	76,057	+6,3
Нидерланды	70,659	74,894	+6,0
Новая Зеландия	46,659	5,525	+8,3
Индия	39,517	42,420	+7,3
Швеция	32,602	33,181	+1,8
Финляндия	30,191	30,827	+2,1
Филиппины	6,432	8,202	+27,5

Таблица 2
Доля иностранных студентов в общем контингенте студентов в ведущих странах — экспортерах образования, %

Страна	Доля иностранных студентов в общей численности студентов, %
Великобритания	21,1
Австралия	20,7
Канада	12,9
Новая Зеландия	12,0
Франция	10,8
Нидерланды	10,7
Финляндия	10,2
Германия	8,7
Швеция	8,2
Россия	5,4
США	5,2
Испания	4,9
Япония	4,2
Китай	0,9

учат китайских и русских студентов». Нельзя сбрасывать со счетов и геополитические выгоды от привлечения иностранных студентов. Возвращение в свои страны выпускников вузов за рубежом зачастую делает их проводниками политики стран обучения. А стажировки ученых и преподавателей меняют сначала их сознание, а затем это влияние распространяется и на студентов.

Наконец, академическая мобильность дает и демографические результаты. Многие

страны во время учебы разрешают студентам работать, постепенно закрепляя их в стране, затем дают вид на жительство, пополняя население молодыми людьми. Например, в последнее время ряд стран ОЭСР сделали более лояльными свои миграционные и трудовые законодательства в отношении трудоустройства иностранных студентов и выпускников. Таким образом, страны ОЭСР увеличивают количество квалифицированных специалистов в национальной экономике за счет иностранных студентов. Например, в Канаде иностранные студенты могут после завершения обучения оставаться до трех лет, и четыре года — в Австралии. Здесь, как правило, иностранным студентам выдается разрешение на работу в том случае, если в течение срока действия разрешения на поиск работы в стране, они находят работу, подходящую их квалификации в соответствии с определенными критериями.

В США в 2014–2015 гг. обучалось около 1 млн иностранных студентов. Около 12 % из них участвовали в программе дополнительной практической подготовки (Optional Practical Training), в рамках которой они могли работать в США некоторое время после окончания учебы. С одной стороны, такая высокая цифра связана с тем, что правительство недавно расширило программу для выпускников в области естественных, технических, инженерных и математических наук, а с другой стороны, растущее количество студентов, желающих остаться в США после окончания обучения, для того чтобы получить опыт работы, говорит о том, что такая возможность является для них важной составляющей обучения [13].

Такой подход, бесспорно, сделал эти страны более привлекательными для иностранных студентов, открыв им перспективы трудоустройства на национальных рынках труда. По мнению экспертов, «для студентов определенных стран возможность трудоустройства является ключевым фактором при принятии решения об обучении за рубежом. Многие студенты ценят возможность поработать во время учебы за рубежом, потому что это повышает их шансы на трудоустройство в принимающей стране или в родном государстве, а другие ищут работу в принимающей стране вследствие неблагоприятных экономических условий у себя дома» [13]. В целом, подобная миграционная политика помогает странам привлечь и удержать иностранных студентов, а также является важным фактором развития экспорта национального образования.

Входящая (въездная) академическая мобильность иностранных граждан в Россию: тенденции и формы

Россия еще со времен существования СССР активно привлекала иностранных студентов и аспирантов для обучения в своих вузах. Для подготовки специалистов из развивающихся стран в Москве был учрежден постановлением Совета министров СССР от 5 февраля 1960 г. Университет дружбы народов имени П. Лумумбы. Также существовал обмен преподавателями и учеными, который имел менее распространенный, но достаточно масштабный характер. И хотя в то время не использовался термин «академическая мобильность», обучение иностранных студентов и аспирантов, подготовка национальных кадров для развивающихся стран и стран социалистического блока соответствовали характеру государственной политики СССР по распространению влияния на развивающиеся страны. Надо сказать, политики весьма успешной, которая до сих пор имеет положительное влияние на отношения России с некоторыми странами, отпавшими в СССР студентами.

В настоящее время стимулирующую роль в привлечении иностранных студентов и аспирантов в Россию играет, с одной стороны, выделение квот Правительством России для обучения иностранцев в вузах страны за счет бюджета (в 2018 г. было выделено 15 тыс. бюджетных мест). Государственная стипендия включает бесплатное обучение в течение всего срока по выбранной специальности, ежемесячную стипендию (в 2018 г. она составляла 1630 руб. в месяц), предоставление общежития. Иностранцам с высшим образованием, которые проходят стажировки по программам дополнительного профессионального образования, ежемесячная стипендия не выплачивается, но предоставляется место в общежитии учебного заведения. Отбором иностранных абитуриентов занимается Россотрудничество через сеть своих представительств, а также через посольства России за рубежом. Как правило, в комиссии по отбору кандидатов на обучение в России входят представители российских посольств, Россотрудничества, национального Министерства образования, представители национальных вузов, выпускники советских и российских вузов. В своей работе комиссия руководствуется критериями, обусловленными рекомендациями Минобрнауки России, МИД России, Россотрудничества, а также Порядком приема в образовательные учреждения Российской Федерации.

Таблица 3

Наиболее востребованные иностранными студентами очной формы обучения специальности в российских вузах в 2011–2016 гг, чел. [3]

Специальности	Академический год				
	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Здравоохранение	22757	24713	26234	31552	37330
Экономика и управление	22085	24868	25845	29056	28211
Гуманитарные науки (без юриспруденции)	13903	16237	17302	20714	22432
Курсы русского языка, в том числе краткосрочные	13193	13119	14348	16084	16513
Другие специальности	54544	60641	72482	85659	96264
Итого	126482	139578	156211	183065	200750

С другой стороны, все более активной становится роль самих вузов в России по привлечению иностранных студентов. Это обусловлено тем, что Минобрнауки РФ в перечень критериев эффективности оценки деятельности вузов был включен показатель «количество иностранных студентов, аспирантов и преподавателей». Многие российские вузы активно включились в экспорт образовательных услуг. Для рекрутинга абитуриентов используются самые разнообразные методы: выставки, опорные пункты, выездные бригады и пр. Используется ценовой фактор: обучение в России стоит гораздо дешевле, чем во многих странах мира. Это привлекает студентов из развивающихся стран, в том числе из КНР, Казахстана и других стран — бывших республик СССР. Также вузы в некоторых регионах пытаются компенсировать сокращение контингента абитуриентов из-за демографической волны за счет привлечения молодежи с постсоветского пространства. Неслучайно около 70 % иностранных студентов в России в настоящее время приходится именно на граждан стран СНГ, то есть откуда собственно идет общий приток иммигрантов в Россию. Основными странами — поставщиками иностранных студентов в Россию являются страны Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан), Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Индия), а также еще некоторых стран — республик бывшего СССР (Беларусь, Украина, Азербайджан). Следует отметить, что абитуриенты из стран — республик бывшего СССР теперь едут на обучение не только в Россию: абитуриенты Молдавии в приоритетном порядке выбирают румынские университеты, абитуриенты Азербайджана — университеты Турции. Нарастает конкуренция за молодежь и потенциальных студентов.

Наиболее популярными специальностями у иностранных студентов в России являются здравоохранение, экономика и управление, гуманитарные науки (табл. 3). В большинстве

своим они концентрируются в двух столичных регионах — Москве и Санкт-Петербурге. Хотя в последнее время многие региональные вузы также активно привлекают иностранцев (Владивосток, Белгород, Краснодар и др.). Заметим, что пока Россия не осознает, что образовательная миграция может быть не только приносить доходы, но и быть драйвером регионального развития, а также компенсировать демографические потери населения в условиях демографического кризиса.

Основная часть иностранных студентов (52 %) обучается в России по программам бакалавриата, третья часть (38 %) на специалитете, около 10 % — в магистратуре. Большинство иностранных студентов (69 %) самостоятельно оплачивают свое образование в России, остальные обучаются за счет средств бюджета Российской Федерации. Отметим, что на бюджетных местах обучаются, прежде всего, граждане стран СНГ — на эти страны приходится более 82 % бюджетных мест [14, 15]. Это совершенно объяснимый и разумный фокус российской образовательной политики. Именно эти государства являются приоритетом внешней политики России, ключевыми донорами образовательных мигрантов в Россию, а российским вузам требуются меньшие затраты на обучение русскому языку.

В отличие от привлечения студентов и аспирантов, привлечение иностранных преподавателей и ученых в Россию происходит менее активно. Международная академическая мобильность этих категорий осуществляется, во-первых, в рамках комплекса мероприятий по распространению и укреплению позиций русского языка в мире, популяризации русского языка за рубежом, по поддержке национальной русистики и повышению уровня преподавания русского языка в зарубежных странах, сохранению и распространению русского языка, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом. В рамках специальных программ Россотрудничества и фонда «Русский мир» у

преподавателей русского языка есть возможность посетить российские вузы для повышения квалификации.

Также реальными инструментами развития академической мобильности в части привлечения иностранных стажеров, ученых и преподавателей являются специальные гранты по академической мобильности, которые дает на протяжении нескольких лет молодым людям (до 35 лет) Российский фонд фундаментальных исследований (конкурс «Мобильность»).

Также академическая мобильность иностранцев в Россию развивается через совместные грантовые программы по поддержке научных исследований на двусторонней основе, которые поддерживал РФФИ, а в настоящее время реализуют РФФИ и РФН с национальными академиями и научными фондами КНР, Вьетнама, Монголии, Германии, Австрии, Кипра, Болгарии, Франции, Великобритании, Греции, Индии, Израиля и пр.

В результате сотрудничества вузов в России сложилась модель двусторонней мобильности студентов и преподавателей на основе соглашений о сотрудничестве с зарубежными университетами и программ двойных дипломов: европейские и азиатские студенты и преподаватели приезжают в Россию, а российские студенты и преподаватели — в университеты Европы и Азии. Наиболее популярными формами академической мобильности научно-педагогических сотрудников вузов являются чтение лекций, проведения занятий и консультаций, участие в научной работе в рамках совместных тем, участие в программах повышения квалификации, прохождение стажировок в период творческих отпусков, участие в конференциях и семинарах¹. Данная модель академической мобильности дает неплохой шанс университетам в России активизировать международную деятельность, привлечь иностранных студентов и преподавателей, организовать мобильность отечественных студентов. Программа «5–100» определяет в качестве приоритетных направлений увеличение количества иностранных преподавателей и стимулирование международной научной деятельности преподавателей ведущих российских вузов².

¹ Положение о стипендиях Президента Российской Федерации. Расп. Президента Российской Федерации от 06.09.1993 г. № 613-пр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gzgu.ru/doc/in-student/2014/pp_613.pdf; <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4301> (дата обращения: 20.09.2018).

² Данные Департамента международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования РФ.

На стимулирование входящей (въездной) академической мобильности направлен утвержденный 30 мая 2017 г. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам приоритетный проект «Экспорт российского образования». Реализация приоритетного проекта ставит своей целью повышение привлекательности российских вузов и образовательных программ для иностранных граждан, повышение узнаваемости и статуса бренда российского образования на международном образовательном рынке, увеличение объемов выручки от экспорта образовательных услуг. Для решения задачи предстоит разработать и внедрить целевую модель деятельности вуза по экспорту образования, в том числе создать международные службы для поддержки иностранных студентов. Планируется, что эта модель сначала будет внедрена в 20 вузах, а с 2021 г. во всех вузах страны. В рамках реализации проекта предстоит развивать новые формы совместных образовательных программ и программ на английском языке, развивать онлайн-образование для иностранцев, образовательные туристические маршруты и летние программы обучения для иностранцев, а также создать единый интернет-навигатор по российской системе образования.

Исходящая (выездная) академическая мобильность российских граждан из России: тенденции и формы

Обучение российской молодежи за границей как массовое социальное явление появилось после распада СССР [18].

Высокие установки на обучение за границей связаны, с одной стороны, с действием социально-экономических и политических факторов, влияющих на молодых россиян, а с другой стороны, с развитием программ поддержки обучения молодежи и студентов вузов России, организованных различными странами Западной Европы, Азии и США. За рубежом успешно реализованы такие программы содействия академической мобильности, как Erasmus Mundus, DAAD, Tempus, Fulbright Program и пр. [18, 20]. Реализация подобных программ позволяет странам-участникам получать положительные социально-экономические, научные и демографические эффекты.

В 2015 г. за рубежом обучались более 50 тыс. российских студентов, что составляло около

[Электронный ресурс]. URL: <http://im.interphysica.su> (дата обращения: 20.09.2018).

1,5 % всех иностранных учащихся в мире [17, 19]. Наиболее популярными у российских студентов странами обучения являются США и государства Европы (Великобритания, Германия, Франция, Чехия, Финляндия, Италия, Швеция). В последние годы популярность набирают Австралия, Новая Зеландия, Канада, Сингапур, КНР.

Можно выделить несколько каналов выездной академической мобильности российских граждан.

Во-первых, Программа стипендий Президента РФ для обучения студентов и аспирантов за рубежом. Программа реализуется с 1993 г. через всероссийский открытый конкурс, оператором которого является «Интеробразование». Цели программы — сохранение и развитие интеллектуального потенциала России и усиление государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования. Задачами программы являются поддержка обучения лучших российских студентов и аспирантов в ведущих университетах мира, подготовка высококвалифицированных кадров, обладающих знаниями, навыками и опытом, необходимыми для эффективной деятельности по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации в условиях обостряющейся глобальной конкуренции, содействие интеграции российских образовательных организаций в международное образовательное и научное пространство¹. В соответствии с распоряжением Президента, выделяется ежегодно 40 стипендий студентам и 60 стипендий аспирантам для обучения за рубежом в течение 12 месяцев. За время реализации программы более 2 тысяч студентов и аспирантов российских вузов получили возможность пройти стажировку, провести научные исследования в ведущих зарубежных университетах.

¹ О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации. Указ Президента РФ от 28.12.2013 г. №967 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156645>; О мерах по социальной поддержке граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению их трудоустройства в организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, в соответствии с полученной квалификацией. Постановление Правительства РФ от 20.06.2014 г. № 568 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182395>.

Таблица 4

Распределение одобренных заявок Программы исходящей международной академической мобильности в разрезе стран в 2014–2016 гг.*

№	Страна	Количество одобренных заявок по годам			Всего
		2014	2015	2016	
1	Китай	129	141	175	445
2	Венгрия	7	8	103	118
3	Сербия	23	31	27	81
4	Чехия	11	22	45	78
5	Норвегия	25	13	34	72
6	Словакия	12	30	30	72
7	Вьетнам	12	18	22	52
8	Румыния	13	16	18	47
9	Италия	16	13	16	45
10	Болгария	15	13	11	39
11	Дания	14	12	8	34
12	Бельгия	11	6	6	23
13	Монголия	6	3	14	23
14	Австрия	3	5	6	14
15	Франция	3	3	6	12
16	Турция	0	10	0	10
17	Кувейт	2	3	4	9
18	Польша	3	0	0	3
19	Бруней-Даруссалам	0	1	1	2
20	Мексика	0	1	0	1
21	Словения	0	1	0	1

* Данные Департамента международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования РФ (<http://im.interphysica.su>).

Во-вторых, Программа исходящей международной академической мобильности, реализуемая Департаментом международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования РФ на основе двусторонних договоров о научно-образовательном сотрудничестве с зарубежными странами. Программа предоставляет возможности гражданам России получить образование в форме краткосрочных стажировок, опыт преподавания и научной работы в зарубежных странах, которые частично оплачиваются принимающей стороной. В 2016 г. было направлено на обучение и краткосрочные стажировки 528 чел. в 21 страну мира. В таблице 4 представлены показатели по странам.

В 2016 г. успешно развивалась программа сотрудничества с Венгрией на основе нового Соглашения о сотрудничестве в области высшего образования, подписанного между Минобрнауки РФ и Министерством социальных ресурсов Венгрии 17 февраля 2015 г.

Одним из важнейших стимулирующих факторов развития сотрудничества с Венгрией в области академической мобильности явилось открытие в венгерских университетах программ обучения на английском языке доступных для российских граждан. В 2016 г. также наблюдался рост количества обменов с Вьетнамом и Монголией. Но здесь проблемой является необходимость знания стажерами национальных языков. Некоторое снижение количества стран — партнеров по реализации программы академической мобильности было обусловлено объективными обстоятельствами: в 2016 г. не осуществлялось сотрудничество с Турцией (в связи с попыткой военного переворота и возникшими политическими рисками, с Египтом (в связи со сложной политической ситуацией). Также были свернута программа академической мобильности с Польшей (по инициативе польской стороны).

В 2016 г. наибольший конкурс был на стажировки во Францию (4,75), в Италию (3,38), Австрию (2,8), Бельгию (2,17), Норвегию (1,87). Для стран Восточной Европы конкурс более 1 человека на место был только для Словакии (1,88) и Сербии (1,2). Отдельная ситуация с КНР: самое большое число поданных заявок (158) и конкурс 1,22 чел. на место. Последние 4 места раздели Монголия (0,25), Венгрия (0,24), Вьетнам (0,22), Польша (0,08) — все бывшие социалистические страны. Таким образом, программы сотрудничества предлагают в основном страны бывшего социалистического лагеря, в то время как российская молодежь стремится на стажировки в страны Западной Европы. Отдельная ситуация по Китаю: здесь сочетается большое количество предложенных мест и поданных заявок.

В-третьих, программы двусторонних академических и молодежных обменов. Заключены специальные соглашения с рядом стран: программа молодежных обменов в области образования между Россией и КНР в 2015 г., реализуется Минобрнауки России в рамках п. 5 Протокола четырнадцатого заседания российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, программа по исследованию фундаментальных свойств материи в научных центрах США с участием российских специалистов из ведущих национальных центров, совместная программа Минобрнауки России и Германской службы академических обменов (DAAD). Среднее количество участников программ академической мобильности Минобрнауки России составляло порядка 500 чел. в рамках одной программы ежегодно.

В-четвертых, исходящая (выездная) академическая мобильность является одним из направлений программ конкурентоспособности российских вузов — участников Проекта «5–100». Данный проект представляет собой государственную программу поддержки крупнейших российских вузов, которая была запущена в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Целью проекта является повышение престижности российского высшего образования и выведение не менее пяти университетов из числа участников проекта в сотню лучших вузов трех мировых рейтингов: Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities. На конкурсной основе в два этапа были отобраны участники Проекта «5–100» — 21 вуз, в которых обучается свыше 360 тыс. студентов, учились и работали 25 нобелевских лауреатов.

В рамках данного проекта реализуются следующие формы академической мобильности: участие сотрудников в конференциях и семинарах в лабораториях мирового уровня, в ведущих зарубежных вузах и научных центрах, стажировки на предприятиях и в зарубежных университетах, поездки в другие университеты (в том числе зарубежные) для работы над диссертациями, реализация программ переподготовки научно-педагогических работников в ведущих российских и зарубежных университетах, научных организациях, реализация программ повышения квалификации научно-педагогических работников в ведущих российских и зарубежных университетах, научных организациях (в том числе повышение уровня знания английского языка), семинары для сотрудников с привлечением иностранных лекторов [18]. В рамках проекта работа российских университетов нацелена на развитие взаимодействия с различными регионами Европы, Северной Америки и Азии. Странами-лидерами с точки зрения организации международной академической мобильности в Европе являются Германия, Франция, Великобритания, в Северной Америке — США, в Азии — КНР, Япония и Южная Корея. При этом в наиболее популярных с точки зрения академической мобильности странах российские вузы развивают контакты, как правило, не с одним, а с несколькими университетами, организациями, компаниями [18].

В-пятых, в России создан фонд «Академическая мобильность», который реали-

зует программу «Глобальное образование»¹ утвержденную указом Президента РФ [19]. Государственным заказчиком программы является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Программа «Глобальное образование» предусматривает обучение не менее 718 граждан Российской Федерации в ведущих иностранных образовательных организациях по приоритетным для российской экономики специальностям и направлениям подготовки в магистратуре и аспирантуре, а также последующее трудоустройство в России не менее 718 участников Программы, завершивших обучение в ведущих иностранных образовательных организациях [19]. Программу можно считать одной из самых успешных в направлении развития исходящей (выездной) мобильности россиян.

Заключение

Международная академическая мобильность представляет собой одно из приоритетных направлений международной деятельности большинства современных вузов, входящих или претендующих на включение в список мировых лидеров. В настоящее время и руководство страны напрямую заинтересовано во включении российских вузов в перечень ведущих в мире.

Для развития академической мобильности на конференции министров образования стран — участниц Болонского процесса в Ереване в 2015 г. было рекомендовано предпринять следующие шаги:

- совершенствование нормативной базы академической мобильности в области миграционного и трудового законодательства (в частности, в вопросах статуса студентов очно-заочной формы, процедур выдачи виз, разрешения на работу иностранным гражданам и др.);

- нормативно-методическое обеспечение академической мобильности (типовое положение о признании периодов обучения, пройденных в других вузах, в том числе зарубежных);

- развитие финансовой помощи на уровне государства для развития академической мобильности, в том числе финансирование создания в вузах совместных программ;

- решение вопроса о повышении уровня изучения иностранных языков в вузах в масштабе страны [14].

Следует выделить несколько факторов, препятствующих реализации потенциала академической мобильности в России и сформулировать рекомендации по их устранению.

Во-первых, в России отсутствует единое информационное и нормативное поле. Зарубежным вузам проблематично понять исторически сложившиеся особенности российской высшей школы (унификация программ обучения, государственные образовательные стандарты и пр.). Следует развивать интернет-ресурсы и информационную работу через отделы и атташе по культуре и образованию при посольствах Российской Федерации за рубежом. Также требует расширения квоты на обучение за счет государственных стипендий в России.

Во-вторых, отсутствует правовая база, в особенности при определении ответственности за качество подготовки студентов, приглашения и оформления иностранных преподавателей и ученых.

Прежде всего, в Российской Федерации отсутствует Концепция развития академической мобильности, хотя попытки ее создать были, о чем свидетельствуют многочисленные материалы, публикуемые вузами и заинтересованными организациями [15]. Назрела необходимость разработки Концепции академической мобильности в России, которая бы четко обозначила стратегические приоритеты государства и пути развития различных форм академической мобильности в стране. Несмотря на отсутствие отдельного документа по академической мобильности, в ряде нормативно-правовых актов федерального уровня определены целевые показатели по развитию входящей и исходящей академической мобильности в Российской Федерации.

Также для развития международной академической мобильности в России требуется существенно корректировать нормативно-правовую базу с точки зрения снятия существующих барьеров для привлечения иностранных студентов, ученых и преподавателей в российские вузы. Как ни странно, но одним из основных барьеров выступают препоны в миграционном законодательстве и практике его реализации. В рамках реализации приоритетного проекта «Экспорт российского образования» также необходимо усовершенствовать нормативную правовую базу, регулирующую прием и обучение иностранных студентов и аспирантов, признание документов о зарубежном образовании, процедуры въезда, выезда и пребывания иностранных преподавателей, а также

¹ Программа «Глобальное образование». [Электронный ресурс]. URL:<http://educationglobal.ru/ns/overview/> (дата обращения: 20.09.2018).

вопросы налогообложения образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества [19, 20].

В-третьих, существуют финансово-организационные и языковые проблемы. С одной стороны, российские вузы не имеют возможности направлять на длительные сроки своих преподавателей за рубеж ввиду сокращения численности профессорско-преподавательского состава во всех российских вузах в целом и возросшей аудиторной нагрузки на работающих. С другой стороны, преподаватели, которые могут быть востребованы, не имеют языковой подготовки для преподавания на иностранных языках в зарубежных университетах. Финансирование академической мобильности преподавателей в России является серьезным препятствием для развития академической мобильности в целом [20].

В-четвертых, в настоящее время мало возможностей и низкая заинтересованность в академической мобильности научно-преподавательского состава региональных российских вузов. Необходимы специальные программы академической мобильности, ориентированные на ученых и преподавателей региональных вузов России.

Учитывая огромный потенциал российской высшей школы и институтов РАН, формирование и реализация вышеизложенных мер с поправками на реалии российского общества и состояние российской научной сферы позволят создать уникальные возможности развития академической мобильности в России. В конечном итоге это будет способствовать развитию экономики и социальной сферы России.

Благодарность

Исследование проведено при поддержке РФФИ (проект № 18-29-15043).

Список источников

1. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. Развитие академической мобильности в вузах России и ФГОС // Высшее образование в России. — 2016. — № 12. — С. 51–68.
2. Бринев Н. С., Чуянов Р. А. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/о60/html> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Арефьев А. Л. Экспорт российских образовательных услуг. Стат. сб. Вып. 7 / Министерство образования и науки Российской Федерации. — М.: Центр социологических исследований. 2017. — 496 с.
4. Мартыненко О. О., Жукова Н. В. Академическая мобильность в России. Сегодняшние проблемы и ближайшие перспективы. Взгляд из регионального вуза // Международный опыт интеграции образования. — № 2. — 2008. — С. 3–10.
5. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В. А. Галичин, Е. А. Карпухина, В. В. Матвеев, А. П. Сугакова. — М.: Университетская книга. — 2009. — 460 с.
6. Антонова Н. Л. Демография: учеб. пособие для академического бакалавриата. — М., Екатеринбург: Издательство Юрайт, 2017; Изд-во Урал. ун-та. — 153 с.
7. Скоробогатова В. И. Справедливое признание иностранного образования. Тенденции, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cpravedlivoe-priznanie-inostrannogo-obrazovaniya-tendentsii-perspektivy> (дата обращения: 12.05.2018).
8. Hoffman D. Changing Academic Mobility Patterns and International Migration // Journal of Studies in International Education. — 2009. — Vol. 13, No 3. — Pp. 347–364. — DOI: 10.1177/1028315308321374.
9. Громов А. Д. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. — 2016. — № 7. — С. 1–15.
10. Фарруджа К. Возможность трудоустройства как фактор студенческой мобильности // Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). Международное высшее образование. — 2016. — Вып. 85. — С. 17–19.
11. Россия в Европейском пространстве высшего образования / Под ред. Ю. Д. Артамоновой, А. Л. Демчука, Е. В. Караваевой, А. А. Муравьевой. М.: Изд-во Московского университета. — 2015. — 64 с. — С. 50.
12. Ларионова М. В., Заварыкина Л. В. Международные и российские рейтинги вузов. Опыт и перспективы для российской системы высшего образования // НФПК. 2013. — Май. [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%209/V/Larionova.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).
13. Григашикина С. И., Бугрова С. М. Академическая мобильность в вузе // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. — 2015. — № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-76-762015> (дата обращения: 20.09.2018).
14. Тростянская И. Б. Программы академической мобильности научно-педагогических работников университетов участников Проекта 5–100 // Методические вопросы оценки реализации проекта 5–100 по рейтингам уни-

верситетов / Под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева. — М. : Центр социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации, 2014. — С. 212–225.

15. Российская молодежь. Социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / Под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева и д-ра социол. наук Т. К. Ростовской. — М. : ИТД «Перспектива», 2017. — 600 с.

16. Клементовичус Я. Я. Академическая мобильность в рамках Болонского процесса. — СПб. : ГУЭФ. — 2015. — 85 с.

17. Лукьянец А. С., Максимова А. С. Дифференциация эмиграционных намерений российской молодежи // Научное обозрение. — 2016. — № 5. — С. 17–23. — (2. Гуманитарные науки).

18. Богословский В. И. Развитие академической мобильности в многоуровневом университетском образовании. — СПб. : РГПУ. — 2017. — 95 с.

19. Письменная Е. Е. Привлечение вьетнамских мигрантов в Россию как новый вектор миграционной политики России // Миграционное право. — 2015. — № 4. — С. 24–27.

20. Новые векторы миграции на Евразийском пространстве / Под ред чл.-корр. РАН Рязанцева С. В. 2015. — Т. 1. — М.: Экон-информ, 2015. — 243 с. — (Демография. Социология. Экономика).

Информация об авторах

Рязанцев Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, директор, Институт социально-политических исследований РАН; зав. кафедрой демографической и миграционной политики, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; 19454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76; e-mail: riazan@mail.ru).

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет; <http://orcid.org/0000-0002-1629-7780> (Российская Федерация, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru).

Скоробогатова Вера Игоревна — кандидат юридических наук, советник директора, Главэкспертцентр (Российская Федерация, 119049, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 6, стр.3; e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru).

Безвербный Вадим Александрович — кандидат экономических наук, заместитель директора по стратегическому развитию и кадровой политике, Институт социально-политических исследований РАН; доцент кафедры демографической и миграционной политики, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1; 19454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76; e-mail: vadim_ispr@mail.ru).

For citation: Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I. & Bezverbny, V. A. (2019). International Academic Mobility in Russia: Trends, Types, State Stimulation. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(2), 420-435

S. V. Ryazantsev^{a, b)}, **T. K. Rostovskaya**^{a, c)}, **V. I. Skorobogatova**^{d)}, **V. A. Bezverbny**^{a, b)}

^{a)} Institute of Socio-Political Research of RAS (Moscow, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

^{b)} MGIMO University (Moscow, Russian Federation)

^{c)} Russian State Social University (Moscow, Russian Federation)

^{d)} Main State Center for Education Evaluation (Moscow, Russian Federation)

International Academic Mobility in Russia: Trends, Types, State Stimulation

In the context of globalization, Russian systems of education and science have become more open to the contacts with foreign partners. After the period of USSR's isolation, in 1990s, Russian scientists and teachers began actively develop international partnership with foreign universities and research centers, receive grants, participate in conferences abroad, and publish in international journals. Russian graduates and postgraduates became active participants of education migration. In several years, from an 'iron-curtain' country Russia turned into a country that offers various forms of academic mobility for scientists, teaching staff and students. The stimulating factor for the international relations' development was Russia's accession to the Bologna declaration. In this research, using statistical, analytical, comparative legal, and sociological methods we clarify the term "academic mobility" in its conceptual understanding and suggest a classification of academic mobility's types. The article describes the trends of the main forms of Russian academic mobility. Moreover, we outline ways to improve Russian national legislation for stimulating academic mobility in the interests of developing the national science and education systems. The article proposes a broad interpretation of the academic mobility's definition as a mindset and readiness for movement (potential), as well as the actual territorial movement (academic migration) in order to receive education, advanced training, and scientific and educational activities for both students and teaching staff. The academic mobility's types and forms can be classified in accordance with its geographical (territorial) aspect, activity, duration. Based on the classification, the article summarizes information in the context of two types of international academic mobility: incoming (entry) foreign citizens in Russia and outgoing (exit) Russian citizens from Russia. We have revealed that to a greater extent, the Russian migration legislation covers the academic mobility's issue more than the legislation on higher education and science. In addition, the migration legislation of

international academic mobility is interested more in attracting foreign students and teachers to the country, than in regulating Russian students' and academic staff's mobility abroad. We have highlighted the factors impeding the realization of the Russian academic mobility's potential and give recommendations for their elimination. The study's results can be used in economic sociology, sociology of education, migration policy towards students.

Keywords: academic mobility, types and forms of academic mobility, outgoing (exit) academic mobility, incoming (entry) academic mobility, international cooperation, potential of academic mobility, academic migration, students, scholars, teachers

Acknowledgments

The article has been prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research (the project № 18–29–15043).

References

1. Artamonova, Yu. D. & Demchuk, A. (2012). Razvitie akademicheskoy mobilnosti v vuzakh Rossii i FGOS [The development of academic mobility in russian HEIs and the new FGOS]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 12, 86–95. (In Russ.)
2. Brinev, N. S. & Chyunyaev, R. A. (2003). *Akademicheskaya mobilnost studentov kak faktor razvitiya protsessa internatsionalizatsii obrazovaniya [Students' academic mobility as a factor of the education internationalization's process]*. Retrieved from: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o60.htm> (Date of acces: 12.05.2018). (In Russ.)
3. Arefev, A. L. (2017). *Eksport rossiyskikh obrazovatelnykh uslug. Statisticheskiy sbornik, vypusk 7. [Export of Russian education services. Statistical compillation, volume 7]*. M.: Center for sociological research, 496. (In Russ.)
4. Martynenko, O. O. & Zhukova, N. V. (2008). Akademicheskaya mobilnost v Rossii: segodnyashnie problemy i blizhayshe perspektivy (vzglyad iz regionalnogo vuza) [Academic mobility in Russia: today's problems and immediate prospects (regional university's perspective)]. *Integratsiya obrazovaniya [Integration of education]*, 2, 3–10. (In Russ.)
5. Galichin, V. A., Karpukhina, E. A., Marveev, V. V. & Sugakova, A. P. (2009). *Akademicheskaya mobilnost v usloviyakh internatsionalizatsii obrazovaniya [Academy mobility in the context of the education's internationalization]*. M.: Universitatskaya kniga, 460. (In Russ.)
6. Antonova, N. L. (2017). *Demografiya: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata [Demography: textbook for academic bachelors]*. Moscow, Ekaterinburg: Urait Publ. House, Ural University Publ. House, 153. (In Russ.)
7. Skorobogatova, V. I. (2016) Spravedlivoe priznanie inostrannogo obrazovaniya: tendentsii, perspektivy [Fair recognition of foreign education: trends, prospects]. *Gosudarstvennyy sovetnik [The state counsellor]*, 1, 49–53. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/cpravedlivoe-priznanie-inostrannogo-obrazovaniya-tendentsii-perspektivy> (Date of access: 12.05.2019). (In Russ.)
8. Hoffman, D. (2009). Changing Academic Mobility Patterns and International Migration. *Journal of Studies in International Education*, 13(3), 347–364. DOI: 10.1177/1028315308321374.
9. Gromov, A. D. (2016). Akademicheskaya mobilnost inostrannykh studentov v Rossii [Academic mobility of foreign students in Russia]. *Fakty obrazovaniya [Facts of education]*, 7, 13. (In Russ.)
10. Farrugia, K. (2016). Vozmozhnost trudoustroystva kak faktor studencheskoy mobilnosti. [Employment opportunities as a factor of student's mobility]. *Russkoyazychnaya versiya informatsionnogoulletenya "International Higher Education" [International Higher Education: Russian version]*, 85, 17–19. (In Russ.)
11. Artamonova, Yu. D., Demchuk, A. L., Karavaeva, E. V. & Muraveva, A. A. (2015). *Rossiya v Evropeyskom prostranstve vysshego obrazovaniya [Russia in European space of higher education]*. Moscow University Press, 64. (In Russ.)
12. Larionova, M. V. & Zavarykina, L. V. (2013). *Mezhdunarodnye i rossiyskie reytingi vuzov. Opyt i perspektivy dlya rossiyskoy sistemy vysshego obrazovaniya [International and Russian universities' ratings. Practice and prospects for Russian system of higher education]*. National Training Fund. Retrieved from: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%209/V/Larionova.pdf> (Date of access: 12.09.2018). (In Russ.)
13. Grigashkina, S. I. & Bugrova, S. M. (2015). Akademicheskaya mobilnost v vuze [Academic mobility in the institute of higher education]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of economic systems]*, 4. Retrieved from: <http://uecs.ru/uecs-76-762015>. (Date of access: 20.09.2018). (In Russ.)
14. Trostyanskaya, I. B. (2014). Programmy akademicheskoy mobilnosti nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov universitetov proekta 5–100. [Programs of teaching staff' academic mobility in the universities of 5–100 project] In: *F. E. Sheregi, A. L. Arefev (Eds.), Metodicheskie voprosy otsenki realizatsii proekta 5–100 po reytingam universitetov [Methodological questions for assessing 5–100 project's implementation based on universities rankings]* (pp. 212–225). M.: Center for Sociological Research. (In Russ.)
15. Ryazantsev, S. V. & Rostovskaya, T. K. (Eds.) (2017). *Rossiyskaya molodezh. Sotsialno-demographicheskiy portret I sistema tsennostey v kontekste mnogonatsionalnoy osnovy rossiyskogo gosudarstva [Russian youth. Social and demographic portrait and system of values in the context of internetion Russian state]*. M.: Perspective, 600. (In Russ.)
16. Klementovichus, Ya. Ya. (2015). *Akademicheskaya mobilnost v ramkakh Bolonskogo protsessa [Academic mobility in the context of Bologna Process]*. SPb: GUEF, 85. (In Russ.)
17. Lukyanets, A. S. & Maksimova, A. S. (2016). Differentsiatsiya emigratsionnykh namereniy rossiyskoy molodezhi [Differentiation of emigration intentions of the Russian youth]. *Nauchnoe obozrenie. Gumanitarnye nauki [Science review: Humanities research]*, 5, 17–23. (In Russ.)

18. Bogoslovskiy, V. I. (2017). *Razvitie akademicheskoy mobilnosti v mnogourovnevnom universitetskom obrazovanii* [Development of academic mobility in multi-layered university education]. SPb RGPU, 95. (In Russ.)
19. Pismennaya, E. E. (2015). Privlechenie vietnamskikh migrantov v Rossiyu kak novyy vector migratsionnoy politiki Rossii [Attraction of Vietnamese migrants to Russia as a new vector of the migration policy in Russia]. *Migratsionnoe pravo* [Migration law], 4, 24–27. (In Russ.)
20. Ryazantsev, S. V. (Ed.) (2015). *Novye vektory migratsii na Evraziyskom prostranstve* [New vectors of migration in Eurasian space]. M: Econ-inform, 1(1) — Demography. Sociology. Economics, 243. (In Russ.)

Authors

Sergey Vasilievich Ryazantsev — Corresponding member of RAS, Director, Institute of Socio-Political Research of RAS; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University, (6/1, Fotievoy st., Moscow, 119333; 76, Vernadskogo av., Moscow, 119454, Russian Federation; e-mail: riazan@mail.ru).

Tamara Kerimovna Rostovskaya — Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Institute of Socio-Political Research of RAS; Head of the Chair of Social Pedagogic and Organization of Work with Young, Russian State Social University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1629-7780> (6/1, Fotievoy st., Moscow, 119333; 4/1, Wilhelm Pieck st., Moscow, 129226, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru).

Vera Igorevna Skorobogatova — PhD in Law, Advisor to the Director, Main State Center for Education Evaluation (6/3, Leningradskiy av., Moscow, 119049, Russian Federation; e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru).

Vadim Aleksandrovich Bezverbny — PhD in Economics, Head of Georbanistics and Spatial Development Department, Institute of Socio-Political Research of the RAS; Associate Professor, Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University (6/1, Fotievoy st., Moscow, 119333; 76, Vernadskogo av., Moscow, 119454 Russian Federation; e-mail: vadim_ispr@mail.ru).